

КИТАЙ - ВЛАДЫКА МОРЕЙ?

Ключевые слова: КНР, военно-морская мощь, Чжан Вэньму

О.В. МИГУНОВА

(Санкт-Петербург)

В духовной жизни современного Китая идут напряженные поиски некой новой, отличной от ортодоксальной марксистско-маоистской, «идейной» парадигмы, свободной от крайностей классово поляризованного сознания и более адекватно отражающей реалии сегодняшнего дня без посягательства на идеологический статус-кво.

Интерес представляет, в частности, концепция вступления Китая в **«эпоху морей и океанов»**, которую с недавних пор активно разрабатывает геополитическая мысль Поднебесной.

У истоков идеи усиления морской мощи Китая стоит Чжан Вэньму, широко известный у себя на родине и за ее пределами философ и геополитик, заслуживший, по свидетельству популярного политическо-экономического ежемесячника *Хуашэн Шидянь*, славу китайского «ястреба общественных наук»¹. В китайских учебниках политологии особое место отводится изложению его взглядов, в университетах читаются курсы по его концепции национальной безопасности.

Основные идеи Чжан Вэньму сформулированы в работах 2001-2009 гг.: «Китайская стратегия безопасности в новом веке», «Анализ безопасности национальных интересов Китая в контексте мировой геополитики», «Китайская стратегия национальной безопасности в контексте глобальных перспектив», «О морской власти Китая»².

«ПРАВО НА РАЗВИТИЕ» И «МОРСКОЕ ПРАВО»

Современную китайскую геополитическую ситуацию Чжан

Вэньму характеризует, исходя из нескольких фундаментальных данностей.

Преодолев самоизоляцию, Китай, активно интегрирующийся в мировую экономику, стремительно развивается. На это у него есть неотъемлемое право, как и у любой другой страны.

Объемы и темпы экономического роста напрямую зависят, помимо инвестиций, от сырьевых ресурсов, острую нехватку которых испытывает Китай. Но они находятся за рубежом, как и основные рынки сбыта китайской продукции. Для безопасной транспортировки сырьевых ресурсов и товаров необходимо сопровождение. Морские пути - самые дешевые и эффективные, значит, необходимо морское сопровождение, т.е. флот. И не только торговый, но и военный. («Нет военного флота, нет и надежной гарантии ресурсов»³).

Мощь морского флота обеспечивает морскую власть. Обеспечение безопасной транспортировки сырья и товаров на море - вопрос национальной безопасности (до 80% китайской экономики так или иначе связано с морем). Следовательно, необходимость защиты национальной экономической безопасности на море объективно выводит Китай за пределы его территориальных границ - в моря и океаны.

Для подкрепления этой нехитрой мысли Чжан Вэньму выстроил довольно громоздкую и витиеватую систему аргументации, которая цитируется ниже:

«... люди, как правило, путают два понятия: “пограничная безопасность” и “безопасная граница”. Расширение границ “национальной безопасности” часто путают с

расширением “территориальных границ”, другими словами, с так называемой угрозой. Это абсолютно неправильно.

В действительности, эти два понятия и связаны, и отличаются друг от друга. Любая страна с рыночной экономикой имеет не только суверенные внутренние интересы, но и интересы, выходящие за рамки суверенитета, но в пределах границ своей интегрированности в мир.

Понятие «пограничная безопасность» означает возможную степень контроля и защиты государством внутренних суверенных территорий. Национальная «безопасная граница» означает возможную степень контроля и охрану интересов, расположенных за пределами суверенных границ. Например, территориальные границы США ограничены пределами территорий Северной Америки, но благодаря большой политической, экономической и военной мощи ее национальные «безопасные границы» имеют почти глобальный охват.

Территория Китая примерно равна по размерам территории Соединенных Штатов. Но из-за недостаточной по сравнению с США мощи китайских внешних военно-морских сил Китай имеет такую национальную «безопасную границу», которая не выходит за рамки его “территориальных границ”, хотя широчайший спектр политических и экономических интересов Китая теснейшим образом связан именно с мировым сообществом.

Когда национальное государство участвует в процессе глобализации, то право защиты своих национальных интересов, интегрированных в мир, озабоченность

своими зарубежными интересами и их охрана не являются по отношению к другим странам «угрозой». ... Безопасность страны зависит от других стран, особенно от того, как крупные державы конкретно определили ... ее национальные безопасные границы (т. е. от молчаливого признания или непризнания геополитических притязаний той или иной страны. - О.М.)...»⁴

такого передела выступает жизненная необходимость обеспечения национальной безопасности. А коль скоро, как полагает автор, любое государство имеет законное право на это, то вопрос сводится к тому, чтобы урегулировать разногласия с теми, кто подобрался к этим ресурсам раньше других и единолично захватил монополию на них.

В рассуждениях Чжана Вэнь-

И главным фигурантом такой борьбы выступают США. Анализируя природу «морского противостояния», Чжан Вэньму считает существенно важным отметить разницу между морской мощью США, которая представляет собой морскую гегемонию, и китайской морской мощью, воплощающей, по его мнению, «справедливое морское право» и защиту этого права военно-морскими силами. Такое право является «универсальным государственным политическим правом» и связано с «неотъемлемым правом каждого государства на развитие»⁶. 100 лет назад под лозунгом «свободы торговли» американцы боролись с морским монополизмом западноевропейских держав, сегодня же под этим же лозунгом Китай борется против гегемонии США.

На Тайване США вмешиваются в дела КНР, попирая тем самым ее суверенитет и обеспечивая крепкий тыл силам островного сепаратизма. С таким положением дел Китай не смирится никогда, и столь жесткая позиция вытекает из непреложного, как считает Чжан Вэньму, факта, что «Тайвань и о-ва Наньша (Спратли)* являются суверенными территориями Китая»⁷.

Проблема Тайваня является постоянным источником напряженности в отношениях между КНР и США, более того - источником «непримиримых противоречий»⁸ между ними.

ВМФ США безраздельно господствует на Тихом океане. Американцы лишают Китай контроля над Тайваньским проливом, тем самым закрывая ему выход и в открытое море, и в Мировой океан, перекрывают возможности создания зоны безопасных стратегических границ.

В силу этого, конфронтация с США неизбежна. Китай должен положить конец американской гегемонии на море. Это даст Китаю возможность стать «глобальной державой первой величины» и раздвинуть границы нацио-

ВМФ Китая выходит на океанские просторы.

Следуя своеобразной логике Чжана Вэньму, «право на развитие» реализуется с помощью военно-морских сил, которые в свою очередь обеспечивают Китаю доступ к мировым ресурсам, рынкам сбыта и безопасность транспортных коридоров. Выход на геополитические морские просторы оказывается одновременно и пропуском в клуб мировых держав, и определенным гарантом национальной безопасности Китая, и своего рода «межеванием» зон влияния.

Конечная цель теоретических усилий китайской геополитики,

му сквозит даже некая обида на историческую несправедливость геополитического характера: имея все права на мировые ресурсы и вместе с тем «находясь в большой зависимости от них, мы в то же время не имеем никакого контроля над международными территориями, располагающими богатыми ресурсами»⁵.

КАК ПОДЕЛИТЬ ТИХИЙ ОКЕАН

Фокус стратегического противостояния между Китаем и остальным миром, прежде всего Соединенными Штатами, полагает Чжан Вэньму, ныне находится отнюдь не в идеологии и не в различии политических систем. Он

ВИТИЕВАТЫЕ РАССУЖДЕНИЯ, НО ДОХОДЧИВЫЙ ВЫВОД

которые вольно или невольно проповедует Чжан Вэньму, - оправдание необходимости максимального доступа Китая к мировым сырьевым ресурсам.

Главным аргументом в пользу

сместился в сторону обострения геодивизионных (!) противоречий, формой выражения которых выступают геополитические трения, ярче всего проявляющиеся в борьбе за власть на море.

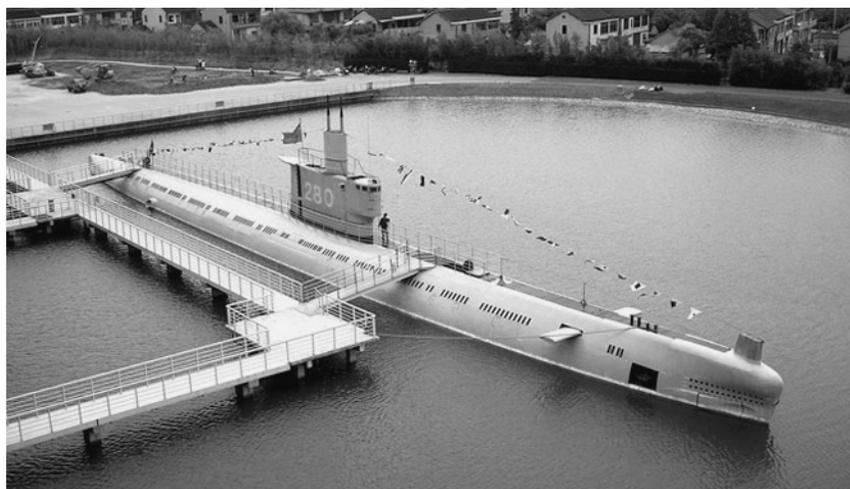
* Находящиеся в Южно-Китайском море о-ва Наньша (Спратли) оспариваются Китаем, Тайванем, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами и Брунеем (прим. ред.).

нальной безопасности («стратегические границы») до нужных КНР пределов, которых она сможет достигать беспрепятственно, опираясь на мощь военно-морского флота. «Кто господствует на море, тот властвует в мире». Отсюда вывод: «Китайский флот уже не может оставаться «засушенной уткой», он обязательно должен нести ракеты и сопровождаться китайским спутником, более того, он должен содействовать расширению наших безопасных границ. Будущее Китая, его судьба зависят от модернизации Военно-морского флота»⁹.

«Америка, - пишет он, - не возражает против развития Китая, но думает, что лучше всего было бы, если бы Китай развивался внутри самого себя... американцы хотят, чтобы мы искали еду в своем собственном доме, а дождавшись того, что нам есть больше будет нечего, захотят, чтобы мы ели самих себя (свои ресурсы. - О.М.). Развитие США опирается на поедание мира, и для того, чтобы прокормить себя, им нужны ресурсы целого света. **Но мы в Китае уже достигли предела использования ресурсов**»¹⁰. В этой реплике слышится не просто осуждение, а и некоторое недоумение: а мы чем хуже?

Критика американской политики гегемонизма в рассуждениях Чжана Вэньму напоминает скрытый призыв к тому, чтобы

Начало китайскому подводному флоту положила в 1960-х гг. советская подлодка класса ROMEO.

Китай рационализировал свою политику по примеру США, но по-своему.

Во-первых, драматизируя угрозу истощения собственных ресурсов (что пока не соответствует истине) и ратуя за переключение на внешние источники сырья, он высказывается за то, чтобы законсервировать внутренние сырьевые ресурсы в качестве стратегического резерва. Во-вторых, он утверждает, что полномасштабная переориентация на «поедание мира», на «ресурсы всего света» может коренным образом оздоровить китайскую экономику. «В самом деле, - рассуждает китайский политолог, - доброкачественная модель экономического развития страны должна быть такой: развитие производительных сил идет по восходящей кривой, а потребление внутренних ресурсов - по нисходящей кривой, образуя своего рода ножницы. Чем

США: «ПУСТЬ КИТАЙЦЫ ЕДЯТ САМИ СЕБЯ»

шире «ножницы» между этими кривыми, тем здоровее экономическое развитие страны. А экономическое развитие Китая всегда было прямо пропорционально росту потребления ресурсов. Необходимость экономического развития по доброкачественной модели вынуждает китайскую экономику опираться на мировые ресурсы»¹¹.

В то же время конфронтация между США и КНР не носит, по мнению ученого, системного, глобального характера. Похоже, по

мере урегулирования спорных вопросов, прогнозирует Чжан Вэньму, оснований для дальнейшей конфронтации с США будет становиться все меньше. Она имеет, скорее, локальный характер столкновения встречных интересов на данном этапе: «В настоящее время китайско-американский конфликт - это столкновение национальных текущих интересов, а не долгосрочные противоречия»¹².

Однако нормализация китайско-американских отношений представляется Чжан Вэньму возможной только и исключительно на путях решения спорных вопросов по китайскому сценарию. В перспективе это - воссоединение берегов любимой Родины, а в обозримом будущем - практическое оттеснение США в центральную зону Тихого океана к рубежу 150-го градуса восточной долготы, куда должна простираться зо-

на «безопасных границ» Китая и где должна заканчиваться зона «безопасных границ» США с их стороны. Вот такой мыслится «братский» дележ, при котором игнорируются интересы третьих стран в Тихом океане.

По сути дела, Чжан Вэньму предлагает США поделить своими прерогативами и уступить Китаю существенную часть монопольной ответственности за порядок на Тихом океане. «Война в Тихом океане и опыт холодной войны показали нам, что только при условии совместных действий Китая и США можно обеспечить стабильный мир в Тихоокеанском регионе. С точки зрения долгосрочной стратегической перспективы китайско-американские отношения являются незаменимыми отношениями стратегических партнеров и друзей в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹³.

КИТАЙ - США: БРАК ПО РАСЧЕТУ

Чжан Вэньму, с одной стороны, выступает как противник

В марте 2009 г. отряд спецназа ВМФ Китая на ракетном эсминце «Гуанчжоу» участвовал в Пакистане в многонациональных военно-морских учениях под кодовым названием «Мир-09».

американской гегемонии, уличает США в лицемерии и практике двойных стандартов, призывает быть готовым к самым крайним мерам в соперничестве с ними за господство в Тихом океане, а с другой - видит в них образец политической воли, потенциальных союзников, призывает крепить не только общность интересов, но и дружбу.

Такое отношение похоже на брак без любви, но по расчету. «Великодержавные друзья - это непобежденные противники» - так называется один из разделов книги Чжан Вэньму. «Некоторые люди думают, - рассуждает автор, - что, подчинившись США, станут их друзьями. Но очень часто подчинившиеся Соединенным Штатам, например, Чан Кайши, ... Горбачев, Ельцин и т.д., в конце концов, оказываются жертвами, а вот по-настоящему непобежденные враги становятся друзьями»¹⁴.

В терминологии Чжан Вэньму это называется «диалектикой». «Не имеющие влиятельных друзей, в конце концов, будут отброшены другими влиятельными друзьями, но влиятельный противник может стать другом. Это, собственно, модель поведения

политика-гегемона»¹⁵. Как видим, не обольщаясь особо перспективами бескорыстной и беззаветной («на десять тысяч лет») дружбы, Чжан Вэньму демонстрирует образец китайского политического прагматизма: друг - это тот, кого выгодно иметь в друзьях в данный момент и на данный момент. Другими словами, на «данный момент» Китаю необходимо **нейтрализовать** США посредством «дружбы».

Многие китайцы уважают только силу и, по всей видимости, ожидают такого же уважения и от других. Всякого рода уступки, шаги навстречу в одностороннем порядке, предпринимаемые одной из сторон в качестве «жеста доброй воли» (например, урегулирование спорных территори-

«НЕ ИДТИ ВПЕРЕД - ЗНАЧИТ ИДТИ НАЗАД»

ально-пограничных вопросов в пользу Китая, предоставление ему явных экономических и торговых преференций), воспринимаются китайской стороной как **признак слабости** со всеми вытекающими из этого последствиями. Никаких ответных выгод и встречных обязательств такая позиция другой стороны и не предполагает. Более того, она недостойна уважения. Ибо умеющий управлять, сказано в *Дао дэ цзин*, «не ставит себя в низкое положение»¹⁶.

«Сильный ест слабого - это железный закон... международ-

ной борьбы», и серьезные, а тем более - «дружеские» - отношения могут быть только между равными. И пока у Китая нет достаточно сильного военно-морского флота, сопоставимого по мощи с флотом США, думать надо не только о партнерстве и «дружбе», но и о вещах посерьезнее: «Сейчас США действительно находятся на первом месте, но и Китай - на подъеме, поэтому мы, приложив все усилия, не можем не готовиться к самому худшему, прежде всего, не совершенствоваться в военном деле»¹⁷. Потенциально, считает он, Китай - великая держава, «мы должны иметь силу», и путь к величию лежит через «подготовку к борьбе в крупных сражениях».

ЛОГИКА ВЫЖИВАНИЯ ПО-КИТАЙСКИ

Итак, интеграция Китая в систему международных экономических и политических отношений, расширение зоны его экономических интересов оказываются в концепции Чжан Вэньму фактором, по сути, само собой разумеющимся, оправдывающим и даже предписывающим расширение зоны «стратегической безопасности» далеко за пределы территории КНР и ее территориальных вод. Как можно догадаться, пределы такой границы совпадают с географией распространения китайских товаров и китайского капитала. Если упоминавшийся вы-

ше «передел» Тихого океана понимается ученым, прежде всего, с точки зрения военно-стратегических интересов КНР, то экономические интересы, по его мнению, требуют расширения зоны «стратегической безопасности» и в других частях Мирового океана.

Не международным правом, а самой «логикой развития», т. е. процессом ускоренной модернизации, логикой выживания в условиях затратной экономики и жесточайшей завязки на внешние рынки сбыта, Китай «обречен», хотя и с известными оговорками, на экспансионизм.

Чжан Вэньму высказывался по этому поводу и более внятно, без ссылок на абстрактное «право на развитие». В 2004 г. в интервью журналу *Хуашэн шидянь* он заметил: точка бифуркации* уже пройдена, Китай достиг в своем развитии того «ключевого момента, когда не идти вперед - значит идти назад». В противном случае, опасается китайский политолог, «внутри социума может возникнуть кризис, который приведет к общественным беспорядкам насилиственного характера»¹⁸.

Вывод таков: альтернативы нет, необходима экспансия во всех ее видах - завоевание рынков сбыта, обеспечение безопасных торговых путей, скупка новых технологий, источников энергии и сырья за рубежом (месторождений полезных ископаемых, в т. ч.

чтобы самим формировать конфигурацию мировой геополитики, самим моделировать геополитические процессы в нужном для себя ключе и самим определять правила игры. Ибо «глобализация выгодна только при условии, что рычаги... власти будут находиться в твоих собственных руках»²⁰.

Чтобы добиться этого, считает Чжан Вэньму, Китай должен проявить характер, политическую мудрость и силу воли в отстаивании своих собственных интересов, не боясь пренебрегать обманчивой формулой военных паритетов, предлагаемых Западом. «Китайцы еще не пришли к пониманию важности сильной воли, но обнадеживает хотя бы то, что у нас есть опыт русского народа от Михаила Горбачева до Владими-

радикализма. Вольно или невольно некоторая резкость его суждений и несвойственная китайскому менталитету прямота высказываний хорошо оттеняет взвешенность, уравновешенность и обдуманность генеральной линии КПК и современной китайской геополитики. Что, похоже, весьма устраивает китайские власти.

СУДЬБА НОВОЙ РОССИИ НАУЧИЛА КИТАЙЦЕВ

газовых и нефтяных, лесных угодий, концессий на геологоразведку и разработку недр), приобретение транснациональных корпораций и банков, территорий и пахотных земель, наконец, демографическая экспансия, местами уже сейчас принимающая ощутимые масштабы.

КАК ВЗЯТЬ СУДЬБУ В СОБСТВЕННЫЕ РУКИ?

Парадоксально, но галопирующее развитие экономики оказывается единственным для сегодняшнего Китая залогом стабильности и устойчивости.

Такая ситуация не соответствует конфуцианской этике «сохранения лица» и не может устраивать китайских геостратегов. Чжан Вэньму утверждает: «выживание не должно быть сущностью будущей судьбы Китая»¹⁹. По его мнению, смысл китайской концепции национальной безопасности должен состоять в том,

ра Путина. Русский народ за это общее понимание, этот «консенсус» с Западом заплатил трагически высокую цену, потеряв столь много ценных исторических возможностей. Да, за покладистость американцы особенно ценят Ельцина, но Ельцин в последний день XX века, добровольно уходя в отставку, с чувством вины просил у народа прощения»²¹.

* * *

В целом Чжан Вэньму представляет собой новый для Китая тип ученого, которому в общепринятом чужд пафос не критического пиетета к догматам официальной идеологии, но который и не считает зазорным к месту процитировать Мао Цзэдуна или Дэн Сяопина. Скорее, он является прагматиком или, лучше сказать, реалистом в оценке современного положения дел, склонным дистанцироваться от отвлеченной философской проблематики и от «пустых разговоров ученых, оторвавшихся от действительности»²². Вопреки устоявшейся китайской традиции, иногда он называет вещи своими именами.

В своих прогнозах и рекомендациях Чжан Вэньму выступает, скорее, аналитиком с оттенком

¹ Чжан Вэньму родился в 1957 г. в провинции Шэньси. В 1975 г. после окончания средней школы, в годы «культурной революции», как и миллионы других китайцев, не избежал «трудового перевоспитания» в деревне. Учился в университетах *Сибэй дасюе*, в Тяньцзиньском педагогическом и Шаньдунском. В 1997 г. получил степень доктора права. В н. в. работает в Институте стратегических исследований Пекинского университета авиации и астронавтики.

² Чжан Вэньму. Чжунго синьшици аньцюань чжаньлюй (Китайская стратегия безопасности в новом веке). Шандунь жэньминь чубаньшэ, 2000.

Чжан Вэньму. Шицзе диюань чжэнчжи чжун дэ Чжунго гоцзя аньцюань лии фэньси (Анализ безопасности национальных интересов Китая в контексте мировой геополитики). Цзинань, Шандунь жэньминь чубаньшэ, 2004.

Чжан Вэньму. Цюаньцюо шиечжун дэ Чжунго аньцюань чжаньлюй (Китайская стратегия национальной безопасности в контексте глобальных перспектив). Шандунь жэньминь чубаньшэ, 2008.

Чжан Вэньму. Лунь Чжунго хайцюань (О морской власти Китая). Хайян чубаньшэ, 2009.

³ Чжан Вэньму. Шицзе диюань чжэнчжи чжун дэ Чжунго гоцзя аньцюань лии фэньси..., с. 2.

⁴ Там же, с. 7-8.

⁵ Чжан Вэньму. Шицзе диюань чжэнчжи чжун дэ Чжунго гоцзя аньцюань лии фэньси (Анализ безопасности национальных интересов Китая в контексте мировой геополитики). 2-е изд., Цзинань, Шандунь жэньминь чубаньшэ, 2004, с. 1.

⁶ Там же, с. 4.

⁷ Там же, с. 14.

⁸ Там же, с. 8.

⁹ Там же, с. 10-11.

¹⁰ Там же, с. 9.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 14.

¹³ Там же, с. 15.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Древнекитайская философия. Собр. текстов в двух томах. Т. 1. М., Мысль. 1972, с. 135.

¹⁷ Чжан Вэньму. Шицзе диюань чжэнчжи чжун..., 2-е изд., с. 15.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, с. 22.

²⁰ Там же, с. 312.

²¹ Там же, с. 13-14.

²² Там же, с. 11.

* Бифуркация (от *лат. bifurcus* - раздвоенный) - раздвоение, в последние годы стало модным употреблять это понятие при анализе международных отношений, в т. ч. экономических, для обозначения альтернативных путей развития и проблемы выбора из них (*прим. ред.*).